

РЕСТАВРАЦИЯ ПОРТРЕТА

Семён ЭКШТУТ,
доктор философских наук

АДМИРАЛ НАХИМОВ, или «ОТСТОИМ СЕВАСТОПОЛЬ»

23 ноября 1853 года вице-адмирал Павел Степанович Нахимов отдал приказ с объявлением благодарности личному составу Черноморской эскадры за доблестное поведение в Синопском сражении. «Истребление турецкого флота в Синопе эскадрой, состоящею под начальством моим, не может не оставить славной страницы в истории Черноморского флота... Обращаясь с признательностью к офицерам за неустрашимое и точное исполнение ими своего долга, благодарю команды, которые дрались как львы... Я хочу лично поздравить командиров, офицеров и команды с победой, благодарить их за благородное содействие моим предположениям и объявить, что с такими подчинёнными я с гордостью встречусь с любым неприятельским европейским флотом»¹.

Будущий адмирал, выигравший последнее в истории парусного флота крупное морское сражение, родился 23 июня 1802 года в селе Городок Вяземского уезда Смоленской губернии². Его отец был отставным майором и владельцем небольшого имения и 136 крепостных крестьян. 11 августа 1813 года «недоросль из дворян» Павел Нахимов был определён кандидатом на вакансию в Морской кадетский корпус. Желающих поступить в это учебное заведение, готовившее офице-

ров для российского флота, было много, а вакантных мест не хватало. Поэтому только 24 июля 1815-го Нахимов был зачислен в кадеты Морского корпуса. Накануне зачисления он в качестве волонтера совершил учебное плавание на бриге «Симеон и Анна».

Будущих офицеров российского флота с молодых лет основательно знакомили с тяготами и лишениями нелёгкой морской службы и азами морской науки. Для того, чтобы стать офицером флота, воспитанни-

Адмирал П. С. Нахимов. Литография.

ком Морского корпуса надлежало совершить не менее 5 учебных плаваний. Воспитанники младших классов (рот) Морского кадетского корпуса именовались кадетами, а воспитанники старших классов — гардемаринами. Во время учебных плаваний кадеты и гардемарины Морского корпуса, наравне с простыми матросами, ставили и убирали паруса, а также выполняли всю

И. К. Айвазовский. Синопский бой.

Вид Севастополя от Северного укрепления.

тяжелую работу на корабле. Они сами убирали за собой свои койки, и каждый из них имел под погоном иголку с ниткой и умел пришить пуговицу или поставить заплату.

С мая по сентябрь 1817 года Павел Нахимов в числе 12 лучших гардемарин корпусов совершил на бриге «Феникс» учебное плавание по Балтийскому морю и побывал в Свеаборге, Риге, Стокгольме, Копенгагене и Ревеле. Командование сознательно отправило гардемарин в это плавание, чтобы дать будущим офицерам флота возможность осмотреть важнейшие порты Балтийского моря и приобрести практические познания в морском деле. «На ходу ... сами кидают лаг, берут пеленги, делают счисление; прокладывают пеленги ... и путь брига на карте... На якорном стоянии обучались они матросской работе и сами сплеснивали и клетнивали веревки, делали разные кнопки и встропливали блоки»³, — рапортовал командир учебного брига в Морской корпус.

Пройдя эту суровую школу и получив множество важных практических навыков, будущий адмирал научился хорошо понимать психологию матроса. 9 февраля 1818 года, в неполные 16 лет, Павел был произведён в мичманы и получил назначение на Балтийский флот. (Не путать с современным мичманом. В Российской империи мичман — это первый офицерский чин на флоте.)

В течение нескольких лет мичман Нахимов плавает только в Финском заливе, но служит ревностно. «К службе отлично усерден и знающ»; «поведения благородного, должность исправлял с усердием и расторопностью», — так сказано в его ежегодных служебных аттестациях. Весной 1822

года на долю мичмана Нахимова выпал завидный жребий. Он получил назначение на фрегат «Крейсер», которым командовал капитан 2-го ранга Михаил Петрович Лазарев, и уже летом отправился в кругосветное плавание. Нахимов с восторгом принял это назначение. Лазарев справедливо считался суровым, исключительно требовательным, но знающим командиром. Фрегат «Крейсер» признавался всеми морскими офицерами «вообще за образец возможного совершенства военного судна»⁴. Этот дальний вояж продолжался три года. Лишь в августе 1825 года «Крейсер» вернулся в Кронштадт. За это время Нахимов многому научился у Лазарева и сам стал одним из любимых учеников будущего флотоводца. Он был произведён в лейтенанты и во время перехода фрегата от Ситхи до Сан-Франциско с риском для жизни участвовал в поисках упавшего в море матроса. Лазарев представил бесстрашного офицера к награде и в своем рапорте морскому министру просил «ободрить» Нахимова, которому предстоит «соделаться некогда украшением российского флота». После окончания кругосветного плавания лейтенант Нахимов был пожалован орденом св. Владимира 4-й степени — наградой исключительно почётной, сразу же сильно выделившей его из числа сверстников. Кроме ордена, лейтенант был награждён двойным жалованьем. Но самой главной наградой для лейтенанта Нахимова стало то, что капитан 1-го ранга Лазарев добился его назначения на строящийся в Архангельске 74-пушечный линейный корабль «Азов».

НАША СПРАВКА

Корабли парусного флота в XIX веке
Тендер — небольшое одномачтовое парусное военное судно, вооружённое 10–12 пушками малого калибра.
Бриг — быстроходное двухмачтовое военное судно. Имело открытую батарею из 16–28 пушек.
Корвет — трёхмачтовое военное парусное судно с открытой батарейной палубой с 20–30 пушками. Тендеры, бриги и корветы предназначались для разведки и посыльной службы.
Фрегат — трёхмачтовое парусное военное судно, второе по величине после линейного корабля, но превосходящее последний по скорости; имело в двух батарейных палубах (открытой и закрытой) до 60 орудий. Фрегаты предназначались для крейсерской и разведывательной службы, конвоирования транспортов; принимали также участие в бою линейных сил. Линейный корабль — наиболее крупное военное судно парусного флота, трёхмачтовое, двух- или трёхпалубное. Линейный корабль имел от 64 до 135 пушек и до 800 человек команды. При столкновении с неприятелем действовал в боевой линии, откуда и получил свое название.

Отныне его служба проходила под командованием Лазарева. В 1826 году «Азов» совершил переход из Архангельска в Кронштадт. 10 мая 1827 года русская эскадра вышла из Кронштадта и через Портсмут направилась в Средиземное море. 8 октября лейтенант Нахимов, командуя батареей на корабле «Азов», принял участие в Наваринском сражении. «О, любезный друг! Кровавопролитнее и губительнее этого сражения едва ли когда флот имел. ... Я не понимаю, любезный друг, как я уцелел. Я был наверху, на баке, у меня было 34 человека, из которых шестерых убило и 17 ранило, меня даже и щепкой не тронуло»⁵, — писал Нахимов своему другу и однокашнику по Морскому корпусу.

Если учесть, что всего во время сражения было убито 57 русских моряков, а 141 получил раны различной тяжести, то очевидно: Павел Степанович был в самом пекле. «Азов» подошел к неприятелю на pistolетный выстрел. В представлении к награде о лейтенанте Нахимове сказано так: «Находился при управлении парусов и командовал орудиями на баке, действовал с отличною храбростию и был причиною двукратного потушения пожара, начавшегося было от попавших в корабль брандскугелей»⁶.

За отличие в Наваринском сражении Нахимов был пожалован чином капитан-лейтенанта и орденом св. Георгия 4-го класса — завидной и почётной боевой офицерской

наградой. В то время чин флотского капитан-лейтенанта по Табели о рангах соответствовал армейскому майору. Эти награды сильно способствовали служебной карьере Нахимова и позволили ему быстро получить под свое командование военный корабль. Летом 1828-го он был назначен командиром корвета «Наварин». Очень быстро Нахимов заработал себе весьма лестную репутацию неутомимого труженика.

«Я помню общий тогда голос, что Павел Степанович служит 24 часа в сутки. Никогда товарищи не упрекали его в желании выслужиться тем, а веровали в его призвание и преданность самому делу. Подчинённые его всегда видели, что он работает более их, а потому исполняли тяжелую службу без ропота и с уверенностью, что следует им или в чём можно сделать облегчение, командиром не будет забыто»⁷, — так вспоминал о Нахимове его современник.

Лишь в 1830 году корвет «Наварин» вернулся из Средиземного моря в Кронштадт. В служебной аттестации капитан-лейтенанта Нахимова, подписанной контр-адмиралом Лазаревым летом 1830-го, сказано: «Отличный и совершенно знающий своё дело мор-

ской капитан»⁸. Нахимов был награждён орденом св. Анны 2-й степени и 31 декабря 1831 года назначен командиром фрегата «Паллада».

17 августа 1833-го капитан-лейтенант Нахимов, командуя фрегатом «Паллада» в составе эскадры вице-адмирала Беллинсгаузена, своевременно приказал сделать сигнал, который спас эскадру от гибели. На «Палладе», несмотря на плохую видимость, успели запеленговать маяк и точно определить своё местоположение. По расчётам Нахимова, эскадра шла на камни. Тогда он ещё раз определил свое место на карте, вышел из строя и приказал дать сигнал: «Флот идёт к опасности»⁹. Пока на адмиральском корабле проверили курс и отдали приказ об изменении курса, головной линейный корабль наскочил на камни. Ещё два корабля получили повреждения. Остальные корабли эскадры остались невредимыми лишь благодаря сигналу «Паллады».

Отныне уже никто не сомневался в том, что Нахимов со временем станет выдающимся флотоводцем. Уже в следующем году он был переведён на Черноморский флот, произведён в капитаны 2-го ранга и назначен командиром линейного корабля «Силистрия». С 1834-го по 1836-й Нахимов руководил постройкой, оснащением и вооружением этого корабля. Линейный корабль «Силистрия» стал вскоре гордостью Черноморского флота,

И. К. Айвазовский. Смотр Черноморского флота в 1849 году. Император Николай I, великий князь Александр Николаевич, адмиралы: Лазарев, Корнилов, Нахимов. Фрагмент. 1886 г.

А. Д. Кившенко. Синопская битва. Истребление турецкого флота. 1853 г.

а его командир, по словам главного командира Черноморского флота вице-адмирала Лазарева — «образцом для всех командиров кораблей»¹⁰. Офицеры Морского корпуса неустанно повторяли своим воспитанникам: «Если вы, поступив в корпус, не мечтаете о том, чтобы со временем стать командиром линейного корабля, то вы неправильно выбрали свою дорогу в жизни».

Для нескольких поколений морских офицеров мечты о счастье и несомненном успехе в жизни ассоциировались с капитанским мостиком линейного корабля. Нахимов командовал линейным кораблём одиннадцать лет! В его служебной аттестации было сказано: «Нахимов был воспитанником адмирала Лазарева и потому имеет большую опытность в устройстве, отделке судов и в практическом кораблевождении»¹¹. На посту командира «Силистрии» Нахимов получил чин капитана 1-го ранга, два высоких ордена и 13 сентября 1845 года, в возрасте 43 лет, «за отличие по службе» был произведен в контр-адмиралы. Отныне он командовал отрядом судов, крейсировавших у восточного побережья Черного моря для охраны его от проникновения иностранных агентов и борьбы с контрабандой. Твёрдой рукой контр-адмирал Нахимов навёл образцовый флотский порядок на вверенных ему кораблях.

2 октября 1852 года Павел Степанович был произведён в вице-адмиралы и утверждён в должности начальника 5-й флотской дивизии. На этом посту Нахимов встретил начало Крымской войны 1853–1856 годов. В сентябре 1853-го вице-адмирал Нахимов командовал эскадрой, осуществившей перевозку из Севастополя на Кавказское побережье в район Сухум-Кале (Сухуми) войск 13-й пехотной дивизии. Кроме пехоты, были перевезены две лёгкие артиллерийские батареи с лошадьми и обозом: надо было срочно укрепить Кавказ-

ское побережье и иметь силы для отражения весьма вероятной высадки турецкого десанта. 36 кораблей под флагом вице-адмирала Нахимова прекрасно и без потерь справились с этой сложной задачей. Это была блистательно организованная операция. За её успешное проведение 7 октября 1853-го Нахимов был награждён высоким орденом св. Владимира 2-й степени, а уже 11 октября, имея свой флаг на линейном корабле «Императрица Мария», вышел с эскадрой в море. Эскадре предстояло крейсировать у Анатолийского побережья Турции. «С удовольствием ожидаю с вами встретиться, и, может, свалить дело вроде Наваринского»¹², — писал Нахимову его друг и начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов.

8 ноября 1853 года во время крейсерства по Чёрному морю эскадра под командованием Нахимова обнаружила в Синопской бухте турецкие корабли. На подходе к Синопу она выдержала сильнейший шторм, который повредил линейные корабли «Святослав», «Храбрый» и фрегат «Коварна». Нахимов был вынужден отправить их в Севастополь для неотложного ремонта с предписанием устранить повреждения и незамедлительно возвратиться к эскадре. 11 ноября Нахимов подошёл на 2 мили к Синопской бухте, провёл разведку и установил численность неприятельского флота.

Вражеская эскадра под командованием Осман-паши вышла из Константинополя и сделала стоянку в порту Синоп. Эскадра готовилась принять десант, чтобы затем высадить его на российской территории. Вице-адмирал Нахимов решил сорвать этот замысел. В этот момент в его распоряжении было только 3 линейных корабля — «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» — и бриг «Эней». Вице-адмирал отправил быстроходный бриг в Севастополь за помощью, заблокировал

турецкую эскадру в Синопской бухте линейными кораблями и стал дожидаться подкреплений. У неприятеля было явное превосходство. Силы турок составляли 7 фрегатов, 3 корвета, 2 пароходо-фрегата¹³, 2 брига и 2 транспорта. На борту турецких кораблей было 510 орудий, кроме того, береговые батареи Синопа имели 38 орудий. На море продолжал свирепствовать шторм. Турки предпочли остаться в спокойной Синопской бухте под прикрытием береговых батарей и не рискнули вступить в бой с немногочисленной эскадрой Нахимова в открытом море. Они упустили шанс воспользоваться своим превосходством в силах, которое сохранялось у них в течение нескольких дней.

Уже 16 ноября к нахимовской эскадре подошли линейные корабли «Париж», «Три Святителя», «Великий князь Константин» и фрегаты «Кагул» и «Кулевчи». Прибытие этих подкреплений резко изменило соотношение сил. К 17 ноября в распоряжении вице-адмирала было уже 6 линейных кораблей и 2 фрегата (720 орудий корабельной артиллерии). Русская эскадра имела 372 орудия с одного борта против 286 турецких (считая и орудия береговых батарей). Нахимов не стал дожидаться подхода ещё трёх русских пароходо-фрегатов под флагом начальника штаба Черноморского флота генерал-адъютанта¹⁴ и вице-адмирала Корнилова, хотя они на всех парах шли к Синопу. Павел Степанович прекрасно понимал, что у Владимира Алексеевича был более высокий должностной статус, поэтому именно он возглавил бы объ-

НАША СПРАВКА

Кильватерная колонна — строй кораблей, при котором они следуют один за другим, удерживаясь в кильватере впереди идущего корабля. Кильватер — след на воде, возникающий за кормой движущегося корабля. Бомбические (бомбовые) пушки — гладкоствольные, заряжавшиеся с дула орудия для настильной стрельбы по корабельным бортам разрывными снарядами (бомбами) большого веса, на небольшие расстояния; попадания бомб при этом вызывали весьма разрушительное действие. Кнопель — артиллерийский снаряд, состоявший из двух чугунных цилиндров, ядер или полуядер, насаженных на концы железного четырехгранного стержня. Кнопель применялся для перебивания мачт и снастей противника.

единённую эскадру и единолично пожал бы победные лавры.

Нахимов назначил сражение на 18 ноября и отдал приказ об атаке неприятельского флота, находящегося на Синопском рейде. Флотоводец был уверен в победе. Он составил диспозицию, в которой каждому кораблю было указано его место в боевом порядке. Судам надлежало войти в бухту, встать на якорь и огнем корабельной артиллерии уничтожить неприятельские корабли и береговые батареи. «Я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг». В приказе говорилось: «Не палить даром по тем из судов, кои спустят флаги... Стараясь лучше употребить время для поражения противящихся судов или батарей, которые, без сомнения, не перестанут палить, если с неприятельскими судами дело и было бы кончено». Вице-адмирал специально разъяснил своим подчинённым: «Первые выстрелы должны быть прицельные с особенным вниманием». В те времена использовали дымный порох. Клубы плотного дыма мешали рассмотреть неприятеля и вести

Вице-адмиральские эполеты П. С. Нахимова.

прицельный огонь. Вот почему Нахимов приказал «заметить положение пушечного клина на подушке мелом»¹⁵. Орудие при наводке поднимали и опускали с помощью подкладывавшихся под казённую часть пушечных клиньев. Подушка — поперечный брус, связывавший между собой станины деревянного пушечного станка. Благодаря этому нехитрому способу удавалось восстановить первоначальное положение орудия в момент первого выстрела. Это позволило русским морякам вести быстрый прицельный огонь и, несмотря на непроницаемый пороховой дым, успешно поражать турецкие корабли.

Д. Н. Кардовский. Оборона Севастополя. 1908 г.

Пройдёт менее ста лет, и главнокомандующий советским военно-морским флотом адмирал Николай Герасимович Кузнецов вспомнит об этом знаменитом приказе Нахимова и будет добиваться от своих подчинённых умения поражать неприятеля первым выстрелом... Ночь с 17 на 18 ноября 1853 года была дождливой, а море продолжало штормить. Однако около 9 часов утра ветер стих, и небо прояснилось. Это позволило кораблям эскадры спустить на воду гребные суда. Флотоводец хотел сохранить их от возможного повреждения в бою. Кроме того, эта разумная мера позволила значительно сократить будущие потери. Гребные суда находились на верхней палубе и сильно загромождали корабль в момент сражения. При попадании снарядов противника их обломки поражали бы личный состав, находящийся у орудий на палубе.

К полудню 18 ноября русская эскадра в строю двух кильватерных колонн сблизилась с неприятелем, прорвалась сквозь заградительный огонь турецких корабельных орудий и береговых батарей Синопа, встала на якорь и открыла сокрушительный ответный огонь.

Фрегаты (44-пушечный «Кагул» и 52-пушечный «Кулевчи») остались под парусами перед входом в Синопскую бухту. По замыслу Нахимова, они должны были воспрепятствовать возможному бегству турецких пароходов. Избранный флотоводцем строй двух колонн был удачной тактической находкой. Такой боевой порядок вдвое сократил пребывание кораблей эскадры под огнём противника при входе кораблей в бухту и одновременно в два раза ускорял развёртывание эскадры к бою. Сражение продолжалось около четырёх часов. Во время боя Нахимов находился на палубе флагманского корабля «Императрица Мария» и хладнокровно через подзорную трубу наблюдал за действиями эскадры. В бою этот корабль получил 60 пробоин и другие повреждения, но зажжённый флагманский фрегат турок «Ауни Аллах» и заставил его выброситься на берег. После этого «Мария» уничтожила ещё и другой турецкий фрегат.

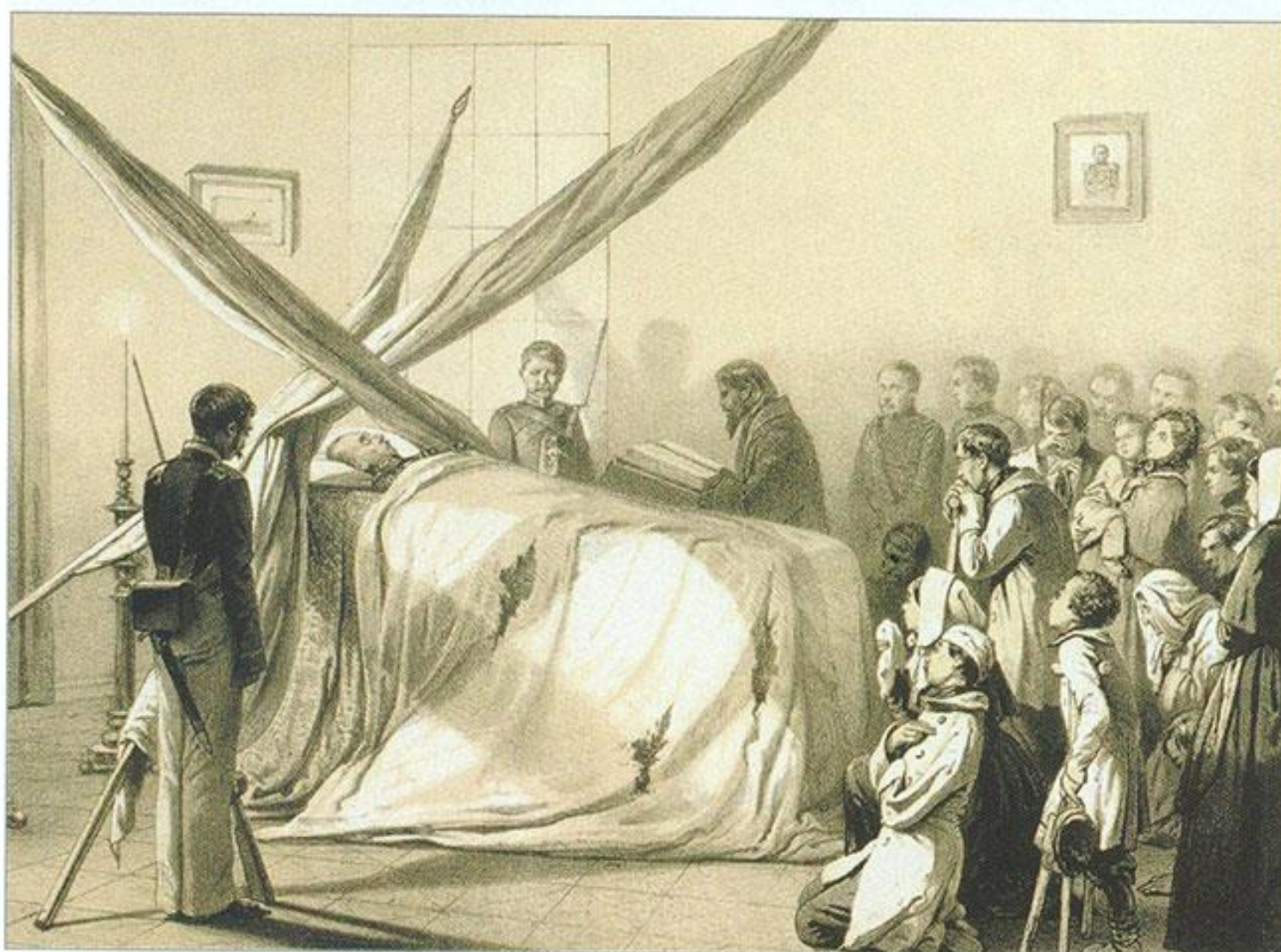
Русские линейные 120-пушечные корабли «Великий князь Константин» и «Париж» имели новейшие бомбические орудия, которые во многом решили исход сражения и позволили им взорвать своих противников в самом начале дела. В распоряжении Нахимова было 76 бомбических пушек против всего лишь 2-х турецких. Во время боя на «Констанине» разорвавшейся турецкой бомбой была пробита верхняя палуба, и начался пожар. Огонь угрожал взрывом кюйт-камеры (место, где хранится порох). Тогда один молодой офицер, пренебрегая опасностью, хладнокровно плотно закрыл двери и люки кюйт-камеры, после чего потушил огонь. Этим он спас корабль от гибели. Корабль «Париж» стал настоящим героем Синопского сражения. Меткий огонь его артиллерии поразил 3 турецких судна и уничтожил одну береговую батарею.

Корабли русской эскадры в Синопском сражении сделали 16 873 выстрела, в том числе 1190 — кнпелями.

Турецкая эскадра была почти полностью уничтожена. Турки потеряли убитыми и утонувшими свыше 3000 человек. Около 200 человек сдались в плен, среди них был раненый Осман-паша, которого уже успели ограбить его собственные слуги. Только один турецкий пароходо-фрегат «Таиф», вооружённый 20 орудиями, уцелел и сумел уйти от погони русских парусных судов. Пароходофрегатом «Таиф» командовал английский морской офицер Слейд, советник Осман-паши. Эскадрой Нахимова был уничтожен бывший русский фрегат «Рафаил», ещё в 1829 году сдавшийся туркам. Тогда же Николай I посчитал, что «Рафаил» недостойно носить русский флаг, и повелел предать фрегат огню, когда он будет возвращён флоту России. Спустя 24 года повеление императора было исполнено силой оружия в битве на Синопском рейде с пленением турецкого командира этого фрегата капитана Али-бея — о чём моряки с гордостью рапортовали государю.

Пароходы вице-адмирала Корнилова подошли к Синопу, когда сражение близилось уже к завершению, и помогли отвести русские корабли с повреждёнными мачтами и парусами в Севастополь. «Картина разрушения на рейде и в Синопе выше всякого описания; суда, случившиеся в порте, все сожжены, остались одни днища на отмелях, батареи скрыты, большая часть домов турецких выгорели, в городе остались только христиане, — все турки бежали в горы»¹⁶, — рапортовал вице-адми-

Адмирал П. С. Нахимов в гробу, покрытом простреленным ядрами Андреевским флагом с корабля «Императрица Мария».
Литография В. Ф. Тимма. 1855 г.

рал Корнилов начальнику Главного морского штаба адмиралу А. С. Меншикову. Он же с восторгом писал в частном письме своей жене: «Битва славная, выше Чесмы и Наварина, и обошлось не особенно дорого: 37 убитых и 230 раненых. Я с отрядом пароходов пришел вначале и потому был свидетелем великого подвига Черноморского флота. Ура, Нахимов! М. П. Лазарев радуется своему ученику!»

Турецкие планы по высадке десанта на Кавказском побережье были сорваны. Имя вице-адмирала Нахимова приобрело всеобщую известность. Он был пожалован орденом св. Георгия 2-й степени при высочайшем рескрипте императора Николая I. Это была исключительно редкая и очень высокая боевая награда, дававшаяся только за крупные и значимые победы. Нахимов стал 95-м кавалером этого ордена и последним русским адмиралом, получившим подобную награду. Такой награды не было ни у знаменитого адмирала Лазарева, ни у непосредственных начальников Нахимова.

Вот почему после Синопской победы очень многие стали завидовать Павлу Степановичу и распускать о нём нелепые слухи и сплетни. Начальник Главного морского штаба адмирал князь Меншиков, по словам академика Евгения Викторовича Тарле, трактовал Нахимова как боцмана, «который случайно попал в адмиралы, а простые матросы потому так его и обожают, что он такой же матрос, как они»¹⁷. После Синопской победы Нахимов был награждён высоким орденом, но не был ни повышен в чине, ни назначен на более высокую должность. Он по-прежнему оставался всего лишь начальником флотской дивизии. Несколько адмиралов Черноморского флота, имён которых сейчас не помнят даже специалисты, занимали более высокое служебное положение, чем Нахимов. Это давало им формальное право отдавать приказы творцу Синопской победы.

Нахимов был единственным человеком в России, который не радовался блестящей победе. От военно-морской разведки вице-адмирал знал, что в проливе Босфор находится мощный англо-французский паровой флот. Этот флот был готов поддержать Турцию в уже начавшейся войне с Россией. Павел Степанович прекрасно понимал, что великие европейские державы не простят России Синоп. Мрачные предчувствия не обманули прославленного флотоводца. В марте 1854 года России объявили войну Великобритания и Франция. В сентябре при содействии 89 боевых кораблей и 300 транспортов англо-французская армия высадилась в Крыму, нанесла поражение русской армии на реке Альма и блокировала Севастополь. (В 1855-м к воевавшим против России союзникам присоединилось ещё и Сардинское королевство.)

13 (25) сентября 1854 года началась знаменитая оборона Севастополя. Перво-

Вид Севастополя.

начально вице-адмирал Нахимов оказался не у дел. Формально начальник флотской дивизии не имел в осаждённом городе никакой власти: он не был ни комендантом крепости, ни главным командиром порта, ни военным губернатором Севастополя. Ему не подчинялись пехотные части, защищавшие город. В осаждённом Севастополе даже офицеры, не говоря уже о генералах и адмиралах, в целях маскировки предпочитали носить простые солдатские шинели. У неприятеля были нарезные ружья, обладавшие повышенной кучностью и дальностью стрельбы. Командный состав мог стать лёгкой добычей для вражеских стрелков.

И только один вице-адмирал Нахимов каждый день появлялся на бастионах Севастополя, в полной форме, с золотыми адмиральскими эполетами, украшенными вышитыми черными двуглавыми орлами и золотой бахромой. Благодаря этому Нахимов стал фактическим руководителем обороны Севастополя, хотя формально её возглавляли другие люди. Вице-адмирал стал настоящим царём и богом осаждённого города. Матросы и солдаты обожали его и готовы были отдать за него жизнь. Они верили, что пока Нахимов с ними, город не будет сдан.

И только самые прозорливые нахимовские офицеры не без оснований подозрева-

ли, что Павел Степанович сознательно ищет гибели. Один из участников обороны Севастополя, контр-адмирал В. А. Стеценко, вспоминал, что отрывочные идеи и рассуждения Нахимова, «высказанные то там, то здесь ясно показывают, что другого исхода, как стоять и умереть в Севастополе адмирал не видел»¹⁸. Лишь в феврале 1855 года Нахимов был назначен исполняющим должность главного командира Севастопольского порта и военного губернатора Севастополя, а в конце марта — произведён в чин «полного» адмирала. (На золотых эполетах контр-адмирала был вышит один чёрный двуглавый орел, на эполетах вице-адмирала — два орла, на эполетах «полного» адмирала — три.)

Из приказа Нахимова в связи с производством его в «полные» адмиралы с выражением благодарности личному составу Севастопольского гарнизона (12 апреля 1855 года): «Матросы! Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота? Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь... Убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили

одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков»¹⁹.

К этому моменту было уже очевидно, что город отстоять не удастся. Силы защитников Севастополя таяли. 28 июня 1855 года адмирал Нахимов во время очередного объезда передовых укреплений был смертельно ранен на Малаховом кургане и через два дня скончался. Можно предположить, что это было замаскированное самоубийство человека, сознательно желавшего достойно завершить свою жизнь и судьбу. Именно так считал академик Тарле: «Это был очень большой человек, очень сложный и очень трагический. Трагизм положения его заключался в следующем. Он с первых дней осады, с первой бомбардировки Севастополя понял, что город спасти нельзя. Из того, что он понимал, что Севастополь погибнет, он сделал для себя два вывода: во-первых, он не уйдёт отсюда, он, П. С. Нахимов, погибнет вместе с Севастополем, или до гибели города, или в момент его падения. Это было у него твёрдо решено. И, во-вторых, нельзя этого показывать. Ведь он был душой, царём и богом Севастополя. Той властью, которую он получил тем, что себя обрёл на гибель вместе с Севастополем, он распоряжался в нём как хотел, не имея на то ни малейшего права. И перед ним трусили те, которые могли бы его в порошок стереть»⁶.

Примечания

1. П. С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 1. СПб. 2003. С. 316.
2. П. С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 2. СПб. 2003. С. 354.
3. П. С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 1. СПб. 2003. С. 45. Лаг — мореходный инструмент, предназначенный для измерения скорости корабля. Пеленг — направление на какой-либо предмет от наблюдателя; угол, заключённый между северной частью магнитного меридиана и направлением на предмет. Сплескивать — срывать два троса, соединить их без узла, взаимно переплетая концы прядей. Клетневать, клетневание —

- особый вид такелажных работ: выровненный и намоленный трос обкладывается кусками старой парусины (клетневиной), что предохраняет трос от перетирания при трении. Строп — простейшее приспособление для погрузки различных грузов, представляющее собой тросовое кольцо.
4. Там же. С. 102.
5. Там же. С. 80, 81.
6. Там же. С. 83. Бак — носовая часть верхней палубы корабля. Брандсугель — зажигательный снаряд, представляющий собой пустотелое ядро с отверстиями, начинённое зажигательным составом.
7. Там же. С. 102.

8. П. С. Нахимов: Документы и материалы. М. 1954. С. 93.
9. П. С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 1. СПб. 2003. С. 115.
10. Там же. С. 122.
11. Там же. С. 216.
12. Там же. С. 261.
13. Пароходофрегат — фрегат, имеющий вместе с нормальным парусным вооружением паровую двигатель.
14. Генерал-адъютант — почётное военно-придворное звание, означающее принадлежность его обладателя к свите императора. Генерал-адъютанты носили специальную форму с вензелем

- государя на эполетах. Они имели право непосредственно обращаться к царю и объявлять его устные приказания.
15. П. С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 1. СПб. 2003. С. 267, 281, 282.
16. Там же. С. 315.
17. Тарле Е. В. Выступление перед актёрами Камерного театра в связи с постановкой пьесы И. Луковского «Адмирал Нахимов»// Из литературного наследия академика Е. В. Тарле. М. 1981. С. 161.
18. П. С. Нахимов: Документы и материалы. Т. 2. СПб. 2003. С. 282.
19. Там же. С. 152.
20. Тарле Е. В. Указ. соч. С. 154.